

О.Б. БОЖКОВ, С.Н. ИГНАТОВА

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ (АВТО)БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация. (Авто)биографические материалы являются важным инструментом изучения динамики социальных ценностей, социоструктурных и социокультурных изменений в обществе через призму индивидуального опыта отдельных людей. Как источник информации и объект изучения они привлекают внимание представителей различных социальных и естественных наук. Разработка методологических принципов междисциплинарного подхода к анализу (авто)биографических материалов становится важной научной задачей. В качестве значимого аспекта научной проблемы можно выделить поиск непротиворечивой стыковки, взаимодействия разных дисциплин и их методов в биографических исследованиях. Для решения указанной задачи на базе Биографического фонда Социологического института ФНИСЦ РАН была создана междисциплинарная исследовательская группа, включающая социологов, историка, психолога, социолингвиста и антрополога. Фиксирование каждого этапа работы группы, изучение возникающих трудностей и достижений является, по мнению авторов, самостоятельной исследовательской задачей. В статье представлены предварительные результаты деятельности группы и намечены стратегии междисциплинарного анализа биографических материалов.

Ключевые слова: (авто)биографические материалы; междисциплинарный подход; проблемно-аналитический метод; междисциплинарная исследовательская группа.

Для цитирования: Божков О.Б., Игнатова С.Н. Междисциплинарность в исследовании (авто)биографических данных // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 4. С. 89–103. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5530

(Авто)биографические материалы как объект анализа

Биографические и автобиографические материалы как источник информации и объект изучения привлекают внимание исследователей в различных социальных и естественных науках, например в социологии, психологии, этнографии, истории, медицинской биографии, в педагогике. Такие материалы являются важным инструментом для изучения динамики социальных ценностей, социоструктурных

Божков Олег Борисович — старший научный сотрудник, Социологический институт ФНИСЦ РАН. Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 20/14.

Телефон: +7 (921) 946-99-75. **Электронная почта:** olegbozh@gmail.com

Игнатова Светлана Николаевна — научный сотрудник, Социологический институт ФНИСЦ РАН.

и социокультурных изменений через призму индивидуального опыта отдельных людей. Эта информация представляет особую значимость в переломные моменты жизни общества, поскольку именно биография отдельного человека может служить типичным проявлением определенных социокультурных процессов. Т. Лукман выделяет «биографические схемы», которые, проявляясь в повседневности, наделяют любые жизненные моменты особым значением, связывая их со значением жизни в целом [26]. В.Б. Голофаст, Н.Н. Козлова отмечали, что модели жизни образуют внутреннее строение любой культуры и дают возможность говорить о «биографизации поведения» и «жизненных программах» личности [4; 10]. Понятие «макроповедение» выводит события индивидуальной жизни из рамок индивидуально-семейного, группового обихода на уровень анализа мегапроцессов, происходящих в обществе [1; 3]. Классическими стали исследования рабочих Д. Берто, профессиональных биографий В. Деппе, коллективного исторического сознания Л. Ниетхаммера [1; 12].

К настоящему моменту четко обозначились два подхода при использовании биографического материала: социосимволический и социоструктурный. Первый («герменевтический») ориентирован на анализ смыслов и значений, которые передают индивиды, рассказывая о своей жизни. Процедура интерпретации становится здесь ключевой (А. Шютц, Г.-Г. Гадамер) [21; 2]. Второй подход рассматривает связи, нормы и процессы, которые составляют фундамент социальной жизни и создают различного рода общественные структуры. Понятие «временная перспектива» (Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо) создает широкое поле возможностей для исследования репрезентаций прошлого, настоящего и будущего в биографических данных [13; 6]. Однако при анализе биографических материалов требуются научно-понятийный аппарат и инструментальные средства познания и анализа из методологии различных социогуманитарных наук. Недостаточно ограничиваться этнометодологическим, феноменологическим или иным отдельно взятым подходом. Такой сложный объект исследования требует рассмотрения с разных точек зрения, разными методами, в рамках различных методологий. П. Штомпка применил понятие «дисциплинарный эклектизм», которое дает возможность использовать разные теоретические подходы и привлекать разные социальные дисциплины для анализа социальных феноменов. Он поддерживает тезис о необходимости объединения социологии с психологией, экономикой, антропологией, когнитивной наукой, политической наукой [20]. Только комплекс методов, включающий когнитивный, дискурсный и нарративный анализ, методы структурной лингвистики, контент-анализ — качественный или количественный, конверсационный и транзакционный анализ, а также четкая систематизация и учет полученных результатов позволят решить сложную задачу изучения имеющихся данных. Требуется

использовать инструментальные средства познания и анализа различных социальных и естественных наук. При этом инструменты могут пересекаться, быть общими, а методологический посыл — разным.

Междисциплинарный подход к изучению (авто)биографий

Значимой проблемой является разработка принципов междисциплинарного подхода к анализу биографических и автобиографических материалов. В последние годы наблюдается тенденция к использованию междисциплинарных подходов и созданию междисциплинарных рабочих групп. Подобные научные подразделения появились в Бремене, в Университетах Билефельда, Геттингена, Франкфурта. Вокруг проблемы междисциплинарности научного познания время от времени возникает довольно оживленная дискуссия. Международным научным сообществом (Т. Макгинли, П. Берджесс, Дж. Бергер, Дж.Т. Клейн) признается высокая значимость таких исследований, именно на их стыке и совершаются многие открытия [27; 24]. По утверждению Н.Дж. Смелзера, междисциплинарные исследования в научной среде «признают, уважают и возвеличивают». При этом междисциплинарность может обозначать и институциональные объединения, и развитие гибридных дисциплин, и поиск «концептуальных аналогий, междисциплинарных обобщений или принципов» [17, с. 2–3]. З. Штайн выделяет два ключевых фактора междисциплинарных усилий: сложность познания, сложность сотрудничества между представителями разных дисциплин и эпистемологическую структуру требований к таким исследованиям [30]. Признавая значимость междисциплинарного подхода, У. Ньюэлл указывает, что он оправдан только при изучении комплексных систем. Применение междисциплинарного подхода возможно, только если объект исследования многогранен, все его аспекты связаны между собой [28]. Л.П. Киященко считает, что междисциплинарность — это и «когнитивная “мода”», и «вызов времени». Такие исследования проблематизируют самого ученого, заставляют идти на контакт, быть толерантным к мнению другого [9, с. 3–4]. И.Т. Касавин пишет, что междисциплинарные взаимодействия являются уже повседневным делом, они ведут к новым формам организации научного знания, предполагают альтернативность эмпирической интерпретации [7]. В.Н. Сыров рассматривает междисциплинарность и как использование достижений других дисциплин (теорий, методов, стилей мышления), и как «возникновение нового жанра, который ускользает от дисциплинарных требований уже сложившихся и институционализированных форм знания» [18, с. 5–6]. Однако одни ученые активно предупреждают от неумного увлечения такими подходами, особенно в отношении тех дисциплин, которые еще не оформились (Р.Дж. Лоуренс, А.В. Лубский) [25; 11]. Например, А. Оскольский считает, что «...любая научная дисциплина изучает свой объект лишь в определенных рамках, и стремление к полноте его познания требует

синтеза результатов, полученных разными дисциплинами», и в то же время предостерегает: «междисциплинарность — это та роскошь, которую может позволить себе лишь развитая дисциплинарная наука» [14, с. 5]. Другие же (М. Доган, Ч. Хайнц, Г. Ориджи) утверждают, что эпоха отдельных научных дисциплин уже прошла и сложные научные задачи могут быть разрешены только общими (междисциплинарными) усилиями [5; 30; 23; 29]. Такую тенденцию описывает и В.М. Полтерович, изучая процессы как бы размывания границ между экономической наукой и смежными дисциплинами, которые в мировом научном дискурсе получили название «экономического империализма». При этом, считая невозможность разграничить области, исследуемые различными социальными науками, важным аргументом в пользу их объединения в рамках общего социального анализа, он провозглашает «целесообразность интеграции ряда общественных дисциплин в единую науку об обществе — общий социальный анализ» [15, с. 105].

Однако соединение специалистов на одном объекте далеко не всегда свидетельствует о междисциплинарности исследований. Каждый из них, как правило, работает в своей собственной парадигме, уточняет свои позиции. К сожалению, при этом не прирастает нового знания — не только междисциплинарного, но и в рамках каждой «входящей» дисциплины. Так, С.Г. Кирдина пишет, что «процедуры “механического соединения” полученных разными науками результатов часто ведут не к углублению познания целостного феномена и основных его законов, а к накоплению фрагментарных и эклектичных описаний существенных и несущественных свойств, отношений и связей...» [8, с. 61]. Таким образом, отмечает П. Тагард, «чтобы междисциплинарная область исследований была интеллектуально успешной, она должна опираться на идеи, которые пересекают дисциплинарные границы» [19, с. 48]. Основная задача, по нашему мнению, — поиск такого «сухого остатка» междисциплинарного исследования, который не может быть получен в рамках отдельных дисциплин, но который полезен и эвристичен хотя бы для некоторых участников в рамках их собственной научной дисциплины. Под «сухим остатком» понимается синтез подходов, когда анализ и выводы представителя одной дисциплины предоставляют доказательную базу для выводов представителя другой дисциплины на едином предметном поле. Это — взаимодополняемость анализа эмпирического материала. Можно оставаться в рамках своей парадигмы, а можно перешагнуть через нее и вступить во взаимодействие с другим исследователем, анализируя одно предметное поле, явление, практику, и получить иное видение, которого сложно добиться с позиции узкодисциплинарного методологического подхода.

В качестве аспектов научной проблемы можно выделить поиск непротиворечивой стыковки, взаимодействия разных дисциплин и их методов в биографических исследованиях, а также выявление мето-

дологических принципов анализа таких материалов. Здесь важно не придумать единый методологический подход или выработать некую метаметодологию, но найти способы координации, взаимодополнения, творческого сосуществования разных подходов. Эффективность такого поиска тем выше, чем более строги и определены «исходные» языки. Для того чтобы смело пускаться в междисциплинарное плавание, надо твердым курсом вести лодку своей собственной научной дисциплины. Нам представляется, что успеху междисциплинарных исследований может способствовать одно условие: исходный эмпирический материал интересен и актуален для всех участников междисциплинарного проекта. Некоторые объекты изучения, в частности в социологии, имманентно требуют именно междисциплинарного подхода. Работа с методикой и методологией пуста без привлечения актуального социологического материала. Только на живых массивах данных можно проверить те или иные гипотезы и наработки. Единство массива может стимулировать участников искать удобные для всех не только формы представления исходных данных, но и инструменты для их анализа и обработки.

Психологический подход к изучению биографий позволяет рассматривать становление онтогенеза личности и изучать психологические механизмы и закономерности социального поведения индивида на жизненном пути. Исследования в рамках психологии жизненного пути требуют четкой систематической фиксации и возможности сопоставления биографий индивида и социальной группы. Приемы историков в работе с биографическими данными также значимы для других исследователей в сфере гуманитарного знания. В источниковедении разработаны классификации мемуарных документов, методы критики источников, текстологического анализа (так называемые внешняя и внутренняя критика).

Использование методов когнитивных наук (когнитивной психологии, когнитивной лингвистики) совершило переворот в методологии социогуманитарных наук. Тезис о том, что язык связан с познанием, а значит, с познающим субъектом — его мышлением, понятийной системой, физиологией, психикой, социально-культурными особенностями, фоновыми знаниями, прошлым опытом, сегодня становится базисным в биографических исследованиях. Положение о неразрывном единстве языка и ментальной организации человека и о том, что язык может служить источником сведений о мышлении, в наши дни возведено в методологический принцип. Сложность организации биографического нарратива требует от социальных исследователей построения различных когнитивных моделей, опирающихся на дискурсивные, нарративные и социолингвистические методы; интерпретационный феноменологический анализ; элементы дискурс-анализа; категориальный контент-анализ; методы обоснованной

теории — с обязательным привлечением электронных технологий как для фиксации самих биографий, так и для анализа таких феноменов, как картина мира, структура знания, конструкты и концепты, фреймы, идеологии, дискурсы. Биографические материалы могут быть изучены в том числе с точки зрения анализа социально-когнитивных особенностей конструирования личного автобиографического Я-нарратива людей различных поколений в культурно-историческом контексте.

Опыт междисциплинарного исследования

Для решения описанных выше задач на базе Биографического фонда Социологического института РАН была создана исследовательская группа, в которую вошли социологи, историк, психолог, социолингвист, антрополог. В своей работе мы исходили из следующего понимания междисциплинарного подхода: решаемая научная задача должна лежать на пересечении предметных полей разных дисциплин, когда «определенный сегмент социальной реальности одновременно изучается разными науками в пределах традиционных для них предметных полей и методов исследования» [11, с. 8]. В ходе междисциплинарного проекта предполагались: разработка способов и приемов взаимодействия и координации представителей различных социогуманитарных наук в области изучения биографических материалов; описание и критический анализ полученного опыта такого взаимодействия; совместное исследование определенного предметно-ориентированного поля. Биографический фонд отличается тем, что его материалы представляют все слои и группы населения, охватывают широкий круг тематических направлений и содержат материалы разного типа (автобиографии, биографические интервью, дневники, письма, семейные хроники и т. д.). Работа с фондом дает возможность специалистам не только выделять для анализа узкий сегмент материалов, но и изучать тренды социально-культурных изменений на основе длинных массивов данных в широком временном интервале.

Как представляется, фиксирование каждого этапа работы междисциплинарной группы, изучение возникающих трудностей и достижений является самостоятельной исследовательской задачей. Многочисленные статьи по теории междисциплинарности дают мало информации о практике, буднях таких исследований. Именно поэтому авторы статьи решили обобщить и представить научной общественности рабочие материалы группы. Далее мы познакомим читателя с предварительными результатами деятельности группы, механикой ее работы на начальном этапе, когда исследователи только ищут точки соприкосновения и пути междисциплинарного анализа биографических материалов.

Первый шаг состоял в выборе объекта анализа. Автобиографические тексты разделяются по жанрам, и анализировать автобиографии, курсные материалы (тематические), нарративные интервью необходимо

отдельно. Поэтому, соблюдая этику и методологию исследования, для анализа было решено взять однородные тексты, а для предварительного анализа участники остановились на тексте автобиографии, занявшем первое место в конкурсе «Жить в эпоху перемен»¹. Текст охватывает промежуток жизни информантки с начала рыночных реформ до 2000 года. Его можно охарактеризовать как описание стратегии выживания в предложенных условиях. Текст хорошо структурирован по проблемам (семейные, трудовые отношения, родители — дети, нормативное и ненормативное поведение, антисемитизм в СССР и т. д.); также в нем подробно описаны различные практики выживания в эпоху перемен, ценностный и мотивационный аспекты. Поэтому в отношении данного текста есть возможность провести несколько линий анализа. Для подтверждения полученных результатов в дальнейшем в анализ планируется включить и другие тексты этого массива.

На первом этапе каждый участник исследовательской группы проанализировал предлагаемый текст с точки зрения концепций и аналитических подходов представляемой им дисциплины; затем члены группы обменялись мнениями об анализируемом тексте. Специалисты определяли предмет(ы) исследования и релевантный методический инструментарий, заявляли подходы к анализу текста и собственные тематические интересы. При этом мы придерживались принципа равной значимости социальных дисциплин, отсутствия иерархии при анализе, когда одна из дисциплин становится обобщающей. В итоге был зафиксирован общий предметный список. Одновременно выяснилось, что есть темы, выделяемые всеми без исключения исследователями (например криминализация общественной жизни), и те, которыми хотели заниматься лишь отдельные члены группы (связь нарратива и временной перспективы; речевая агрессия; ритуалы экономического поведения; советские практики). Пункты этого списка, конечно же, зависели на данном этапе анализа от предметного поля отдельной дисциплины, а также «биографически ориентированного» взгляда каждого участника. Таким образом, индуктивный подход мы использовали только на первом шаге — в выборе текстов, а далее придерживались традиционной дедуктивной модели исследования. Уже на этом этапе работы группы обнаружилось сходство в прочтениях материала, проявились пересекающиеся оценки текста, а также различия в предлагаемых подходах к изучению автобиографии.

¹ Конкурс проведен осенью 2000 г. среди жителей Санкт-Петербурга Сектором социально-культурных изменений Социологического института РАН. Цель конкурса — на материале записанных информантами жизненных историй проанализировать процесс их адаптации к переменам 1990-х гг. и самооценки этого процесса. Более подробно о конкурсе см. статью Н.Н. Цветаевой «Практики и ценности в эпоху перемен (Анализ биографических материалов конкурса “Жить в эпоху перемен”» («Журнал социологии и социальной антропологии», 2002, том V, № 4, с. 136–147). — *Прим. ред.*

Приведем пример того, какие подходы и методы предполагали использовать участники междисциплинарного семинара, когда обсуждение конкретной автобиографии только начиналось. Один из социологов предложил использовать структурно-семантический анализ. Поскольку текст хорошо структурирован на отдельные эпизоды, рассказывающие о жизни информантки, социолог также решил проанализировать изменение актантной модели. Лингвист обратил внимание на смысловое наполнение категорий ценностей, например ценности «порядка». Исходя из структуры текста есть возможность динамику ценности порядка проследить на протяжении периода жизни двух поколений (информантка и ее отец). Отсюда можно выйти на проблему пересистематизации ценностей, изменения их иерархии. Также лингвистом был выделен сюжет криминализации сознания и поведения информантки. Психолог отметил четыре типа согласованности в анализируемом автобиографическом нарративе. Временная — то есть умение выстроить события в хронологической последовательности, привнесение в текст внешнего социального времени или акцент на времени внутреннем. Биографическая — умение включить в личную историю шаблоны культурно типичных жизненных сценариев. Каузально-мотивационная — умение отразить в истории причинно-следственные взаимосвязи событий жизни и паттерны «цель — средство». Наконец, тематическая согласованность — умение организовать историю вокруг главной темы, ценности или жизненного принципа. Историк отметил в автобиографии практику субъективирования, то есть конструирования своей личности в том или ином направлении под воздействием неких внешних отношений и обстоятельств (в отличие от «свободной» личности, которая выбирает направление развития исходя из собственных соображений и оснований). Кроме того, для историка важно преломление автобиографии в свете перехода от советского к постсоветскому времени. Как наиболее перспективный метод работы с текстом он отметил нарративный анализ в рамках изучения советской субъективности. Антрополог рассказала, что в изучаемом тексте видно, как культурные модели, сформировавшиеся в одном историческом, политическом контексте, выступают вместе, переплетаются, входят в конфликт с новыми культурными моделями, при этом некоторые остаются неизменными. Она посчитала целесообразным обратиться к методологии экономической антропологии, поскольку в тексте содержится масса наблюдений, характеризующих повседневные практики, экономические отношения; наглядно отражено, как изменения в социальных микроструктурах переструктурируют семейные отношения.

На втором шаге обсуждения участники группы сделали несколько обобщенных выводов о том, каким образом в рамках междисциплинарного проекта можно подойти к исследованию материалов конкурса

«Жить в эпоху перемен». Так, они отметили, что есть возможность анализировать данные тексты с позиций автобиографических воспоминаний, жизненных выборов, жизненного сценария или социальной структуры, так как в каждом из них присутствует множество сюжетов. Поскольку в целом речь идет об исследовании социально-культурных трансформаций, для общения на уровне отдельных дисциплин оказалось продуктивнее спуститься на микроуровень — уровень поведения и практик индивидов или социальных групп. Поэтому было предложено проблематизировать тексты, находя единое предметное поле для анализа, например изучение ценностей, практик выживания и т. д. Таким образом, на втором шаге участники исследовательской группы пришли к выводу, что будет продуктивным использовать проблемно-аналитический подход. При этом каждый исследователь может заняться интересующей его проблемой, или несколько исследователей могут анализировать одну общую. В последнем случае как раз возникает диалог между представителями разных направлений, течений и дисциплин. Возникает полифония подходов, которая дает возможность одновременно исследовать разные пласты (авто)биографических материалов — временной, пространственный, причинно-следственный, — разнообразно презентуемые на уровне акторов, действий, оценок. В результате знания, получаемые представителями разных подходов, могут взаимно дополняться и обогащаться, образуя некое междисциплинарное единство.

Одним из важных самонаблюдений стало следующее. Участникам проекта довольно сложно дается понимание и принятие того факта, что ни одна из дисциплин сама по себе не может претендовать на достаточно полное отражение социальной реальности. Для исследователей оказалось не свойственным, признавая знания, полученные в смежных социальных дисциплинах, «допускать» их научный язык, методы анализа в собственный методологический арсенал. В частности, в ходе работы нашей группы наиболее острые споры возникают между социологом и психологом. Причины в том, что психология в большей степени использует анализ Я-нарративов, затрагивает тонкие пласты личностных мотивов, часто принимает в расчет оценочные, предположительные суждения. Такой подход не приветствуется в социологии, ориентированной на анализ обобщенной личности, социальных отношений. Здесь участникам междисциплинарного проекта следует найти способы избежать методологического противостояния, выйти на признание значимости подходов, разрабатываемых в других дисциплинах, для собственного анализа, для осмысления полученных результатов в ином, нетрадиционном для собственной науки ракурсе. Как пишет В.В. Радаев, важна «способность к рефлексии второго порядка — связанной с осознанием и осмыслением неизбежных границ и содержательных возможностей собственного подхода» [16, с. 120].

Большую дискуссию в исследовательской группе вызвало применение методов дискурс- и контент-анализа для выделения ключевых понятий и семантических связей. Данные методы успешно применяются всеми общественными дисциплинами, и построение анализа на их основе дает возможность сравнивать полученные результаты. Однако в этом случае необходимо выбрать базовый метод, а все участники группы должны строго придерживаться заранее обозначенных аналитических схем и исследовательских процедур. В противном случае можно получить множество самостоятельных списков категорий, измерений их значимости в зависимости от пола, возраста, уровня образования, предпочтений индивидов.

Как отмечалось выше, участники группы на данный момент пришли к необходимости остановиться на подробном анализе одного текста, а в дальнейшем включить в исследовательскую базу другие материалы из того же конкурсного массива. Долгие дебаты о дальнейшей стратегии исследовательского проекта привели к следующим выводам. Были сформулированы два ключевых тематических направления: при работе с конкурсным массивом целесообразно проанализировать, какие практики выживания используют информанты и как эти практики трансформируют базовую основу, структуру личности. Смысл и ценность выделенных в результате дискурс-анализа понятий следует рассматривать в контексте порождающих их повседневных практик. Данное коллективное решение связано с тем, что такой предмет, как повседневные практики, актуален для всех участников исследовательской группы, а также позволит сопоставить результаты, полученные посредством аналитических приемов любой из представленных дисциплин.

В данной статье описан начальный, программный этап работы междисциплинарной группы; взаимодействие будет продолжено на уровне дальнейшего обсуждения проблем методологии и методов, а также конкретного анализа биографического материала.

Заключение

Важнейшая задача проекта — понять сущность и выявить принципиальные моменты междисциплинарности, отличающие междисциплинарное исследование от «механического» соединения усилий представителей нескольких научных дисциплин. Предварительные результаты работы говорят о важности в первую очередь коммуникативной составляющей междисциплинарного анализа. Опыт взаимодействия между представителями разных социальных дисциплин показал необходимость выработки навыка слышать друг друга; поиска общего проблемного поля, когда программа исследования единого объекта только нащупывается; необходимость выходить за рамки собственной парадигмы, узкого исследовательского подхода. Обсуждение в режиме «длинного стола» дает возможность быть услышанным, обнаружить исследовательские темы и проблемы, которые затронули

все участники при анализе эмпирического материала. При обсуждении междисциплинарного подхода к исследованию биографического материала предварительно были намечены две стратегии. Первая стратегия: выбор определенной, общей для всех участников, проблемы в рамках проблемно-аналитического метода работы с текстами (авто)биографий; подробное ее рассмотрение представителями разных дисциплин; выявление общего и различий в их трактовках выделенной проблемы. Вторая стратегия: анализ текста с использованием специфических методов каждой науки (дискурсивный, нарративный, этнографический, интерпретативно-феноменологический анализ; методы структурной лингвистики и т. п.); обсуждение результатов, включающее сопоставление выводов, полученных в рамках отдельных дисциплин. При этом для решения проблемы междисциплинарности исследования важно избежать механического соединения результатов; также важно уйти от простого дополнения собственных исследовательских методов методиками других дисциплин. И та и другая стратегии выходят на проблему многомерности восприятия изучаемого явления, признания того, что ни одна из наук не может дать полной объяснительной картины. Мы предполагаем, что длительное и систематическое обсуждение материала создаст условия для глубокого восприятия участниками группы аналитических методов своих коллег; сформирует навык непротиворечивого восприятия идей, мнений, суждений, возникающих в ходе совместного исследования представителей смежных областей науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берто Д., Берто-Вьям И.* Семейное владение и семья: трансмиссии и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 58–67.
2. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного / Под ред. В.С. Малахова; Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Искусство, 1991. — 368 с.
3. *Голофаст В.Б.* Концепции индивида и пространство биографий // Право на имя: биографии XX века. Биографический метод в социальных и исторических науках. Чтения памяти Вениамина Иофе (СПб., 18–19 апреля 2003 г.): Сборник докладов / Под ред. В. Воронкова, И. Флиге, Е. Чикадзе. СПб.: Изд-во «Норд-Вест», 2004. С. 5–17.
4. *Голофаст В.Б.* Многообразие биографических повествований // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 71–88.
5. *Доган М.* Социология среди социальных наук // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 3–14.
6. *Зимбардо Ф., Бойд Дж.* Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Пер. с англ. О. Гатановой. СПб.: Речь, 2010. — 352 с.
7. *Касавин И.Т.* Междисциплинарные исследования и социальная картина мира // Философия науки. Вып. 19: Эпистемология в междисциплинарных исследованиях. М.: Институт философии РАН, 2014. С. 9–26.

8. *Кирдина С.Г.* Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // *Общественные науки и современность*. 2014. № 5. С. 60–75.
9. *Киященко Л.П.* Междисциплинарность — область взаимодействия философии и социологии // *Социологические исследования*. 2016. № 2. С. 3–11.
10. *Козлова Н.Н.* Методология анализа человеческих документов // *Социологические исследования*. 2004. № 1. С. 14–26.
11. *Лубский А.В.* Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // *Социологические исследования*. 2015. № 10. С. 3–11.
12. *Нитхаммер Л.* Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Л. Нитхаммер; [Пер. с нем. К. Левинсон, Е. Щербакова]. М.: Новое издательство, 2012. — 536 с.
13. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева; Пер. с англ. Е.Ю. Патяевой, Н.Н. Толстых, В.И. Шевяковой. М.: Смысл, 2004. — 608 с.
14. *Оскольский А.* Осторожно, междисциплинарность! // *Троицкий вариант*. 24.09.2013. № 138 [электронный ресурс]. Дата обращения 01.07.2017. URL: <<http://trv-science.ru/2013/09/24/ostorozhno-mezhdisciplinarnost/>>.
15. *Полтерович В.М.* Становление общего социального анализа // *Общественные науки и современность*. 2011. № 2. С. 101–111.
16. *Радаев В.В.* Экономические империалисты наступают. Что делать социологам? // *Общественные науки и современность*. 2008. № 6. С. 116–123.
17. *Смелзер Н.Дж.* О компаративном анализе, междисциплинарности и интернационализации в социологии // *Социологические исследования*. 2004. № 11. С. 2–12.
18. *Сыров В.Н.* Философия и перспективы междисциплинарных исследований в отечественной науке // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. 2011. № 3 (15). С. 5–14.
19. *Тагард П.* Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке // *Логос*. 2014. № 1 (97). С. 35–60.
20. *Штомпка П.* Теоретическая социология и социологическое воображение // *Социологический журнал*. 2001. № 3. С. 148–158.
21. *Шютц А.* Смысловая структура современного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. — 336 с.
22. *Dogan M.* The New Social Sciences: Cracks in the Disciplinary Walls // *International Social Science Journal*. September, 1997. Vol. 153. P. 429–443. DOI: 10.1111/j.1468-2451.1997.tb00034.x
23. *Heints Ch.* Introduction: Why There Should Be a Cognitive Anthropology of Science // *Journal of Cognition and Culture*. 2004. No. 4. Iss. 3. P. 391–408. DOI: 10.1163/1568537042484922
24. *Klein J.T.* Interdisciplinarity: History, theory, and practice. Detroit: Wayne State University Press, 1990. — 331 p.

25. *Lawrence R.J.* Advances in transdisciplinarity: Epistemologies, methodologies and processes // *Futures*. 2015. Vol. 65. No. 1. P. 1–9. DOI: 10.1016/j.futures.2014.11.007
26. *Luckman Th.* Remarks on Personal Identity: Inner, Social and Historical Time // *Identity: Personal and Socio-Cultural. A Symposium* / Ed. by A. Jacobson-Widding. Uppsala: Acta University Ups., 1983. P. 67–91.
27. *McGinley T., Burgess P., Berger J.* Participatory approaches to supporting interdisciplinary research // Conference Paper An International Conference “Understanding Interdisciplinarity: Theory and Practice”. Sheffield Hallam University, Sheffield, UK. June 2012 [online]. Accessed 01.07.2017. URL: <https://www.researchgate.net/publication/269577086_Participatory_approaches_to_supporting_interdisciplinary_research?channel=doi&linkId=548fbd6c0cf214269f263f33&showFulltext=true>.
28. *Newell W.H.* A Theory of Interdisciplinary Studies // *Issues in Integrative Studies*. 2001. No. 19. P. 1–25.
29. *Origg G., Sperber D.* Evolution, communication and the proper function of language / Ed. by P. Carruthers, A. Chamberlain // *Evolution and the Human Mind*. Cambridge, 2000. P. 140–169. DOI: 10.1017/CBO9780511611926.008
30. *Stein Z.* Modeling the Demands of Interdisciplinarity: Toward a Framework for Evaluating Interdisciplinary Endeavors // *Integral Review*. 2007. No. 4. P. 91–107.

Дата поступления: 11.07.2017.

SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2017. VOL. 23. No. 4. P. 89–103. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5530

O.B. BOZKOV, S.N. IGNATOVA

Sociological Institute of FCTAS RAS;
St Petersburg, Russian Federation.

Oleg B. Bozhkov — Senior Researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS.

Address: 25/14, 7-ya Krasnoarmeyskaya Str., 190005, St Petersburg, Russian Federation. **Phone:** +7 (812) 316-21-62. **Email:** olegbozh@gmail.com

Svetlana N. Ignatova — Research Fellow, Sociological Institute of FCTAS RAS.

INTERDISCIPLINARITY IN STUDYING (AUTO)BIOGRAPHICAL DATA

Abstract. (Auto) biographical materials are an important tool for studying the dynamics of social values, socio-structural and socio-cultural changes in society through the prism of people’s individual experiences. As a source of information and an object of study, they attract the attention of various social and natural scientists. Developing methodological principles for the interdisciplinary approach to analyzing (auto) biographical materials is becoming an important scientific issue. The search for consistent docking, the interaction between various disciplines and their methods in biographical research can be singled out as a significant aspect of the scientific issue. In order to solve the aforementioned problem, an interdisciplinary research group which includes sociologists, a historian,

a psychologist, an anthropologist, and a sociolinguist was initiated in the Biographical Foundation at the Sociological Institute of the RAS. The article presents the preliminary results of the group's activities at the initial stage when the researchers only searched for points of contact and means for the interdisciplinary analysis of biographical materials.

Keywords: (auto) biographical materials; cross-disciplinary approach; problem analytical method; cross-disciplinary research group.

For citation: Bozkov O.B., Ignatova S.N. Interdisciplinarity in studying (auto) biographical data. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 4. P. 89–103. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5530

REFERENCES

1. Berto D., Berto-Viam I. Family Possession and Family: Transmissions and Social Mobility, Traced on Five Generations. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1993. No. 2. P. 58–67. (In Russ.)
2. Gadamer H.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo*. [The relevance of the beautiful.] Ed. by V.S. Malakhov; Transl. from Germ. A.V. Mikhailov. Moscow: Iskusstvo publ., 1991. 368 p. (In Russ.)
3. Golofast V.B. *Concepts of the individual and the space of biographies. Pravo na imya: biografii XX veka. Biograficheskii metod v sotsial'nykh i istoricheskikh naukakh. Chteniya pamyati Veniamina Iofe (SPb., 18–19 aprelya 2003 g.): Sbornik dokladov*. [The right to a name: Biographies of the twentieth century. Biographical method in social and historical sciences. Reading on the memory of Veniamin Ioffe (St Petersburg, 18–19 April, 2003): Collection of reports.] Ed. by V. Voronkova, I. Flige, E. Chikadze. St Petersburg: Izd-vo "Nord-Vest" publ., 2004. P. 5–17. (In Russ.)
4. Golofast V.B. Variety of Biographical Stories. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 1995. No. 1. P. 71–88. (In Russ.)
5. Dogan M. Sociology among social sciences. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. No. 10. P. 3–14. (In Russ.)
6. Zinbardo Ph., Boyd J. *Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'*. [The time paradox. A new time psychology that will improve your life.] Transl. from Eng. O. Gatanova. St Petersburg: Rech' publ., 2010. 352 p. (In Russ.)
7. Kasavin I.T. Interdisciplinary Research and Social Picture of the World. *Filosofiya nauki. Vyp. 19: Epistemologiya v mezhdistsiplinarnykh issledovaniyakh*. [Philosophy of Science. Issue. 19: Epistemology in interdisciplinary research.] Moscow: Institut filosofii RAN publ., 2014. P. 9–26. (In Russ.)
8. Kirdina S.G. Interdisciplinary Research in Economics and Sociology: Problems of Methodology. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2014. No. 5. P. 60–75. (In Russ.)
9. Kiyashchenko L.P. Interdisciplinarity — the field of interaction between philosophy and sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 2. P. 3–11. (In Russ.)
10. Kozlova N.N. Methodology for the analysis of human documents. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. No. 1. P. 14–26. (In Russ.)
11. Lubskii A.V. Interdisciplinary research: cognitive "fashion" or social "challenge". *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 10. P. 3–11. (In Russ.)
12. Nitkhammer L. Questions to the German memory. [Russ. ed.: *Voprosy k nemetskoj pamyati: Stat'i po ustnoi istorii*. Transl. from Germ. K. Levinson, E. Shcherbakova. Moscow: Novoe izdatel'stvo publ., 2012. 536 p.]
13. Nuttin J. Future time perspective and motivation. [Russ. ed.: *Motivatsiya, deistvie i perspektiva budushchego*. Ed. by D.A. Leont'ev; Transl. from Eng. by E.Yu. Patyaeva, N.N. Tolstykh, V.I. Shevyakhova. Moscow: Smysl publ., 2004. 608 p.]

14. Oskol'skii A. Caution, interdisciplinarity! *Troitskii variant*. 24.09.2013. No. 138. Accessed 01.07.2017. URL: <<http://trv-science.ru/2013/09/24/ostorozhno-mezhdisciplinar-nost/>>. (In Russ.)
15. Polterovich V.M. Formation of the General Social Analysis. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2011. No. 2. P. 101–111. (In Russ.)
16. Radaev V.V. The economic imperialists are attacking. What should sociologists do? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2008. No. 6. P. 116–123. (In Russ.)
17. Smelzer N.Dzh. On comparative analysis, interdisciplinarity and internationalization in sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. No. 11. P. 2–12. (In Russ.)
18. Syrov V.N. Philosophy and perspectives of interdisciplinary research in Russian science. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*. 2011. No. 3 (15). P. 5–14. (In Russ.)
19. Thagard P. Being Interdisciplinary: Trading Zones in Cognitive Science. *Logos*. 2014. No. 1 (97). P. 35–60. (In Russ.)
20. Sztompka P. Shaping sociological imagination: The importance of theory. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2001. No. 3. P. 148–158. (In Russ.)
21. Schütz A. *Smyslovaya struktura sovremennogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii*. [The semantic structure of the modern world: Essays on phenomenological sociology.] Select. by A.Ya. Alkhasov; Transl. from Eng. by A.Ya. Alkhasov, N.Ya. Mazlumyanova; Ed. by G.S. Batygin. Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie" publ., 2003. 336 p. (In Russ.)
22. Dogan M. The New Social Sciences: Cracks in the Disciplinary Walls. *International Social Science Journal*. September, 1997. Vol. 153. P. 429–443. DOI: 10.1111/j.1468-2451.1997.tb00034.x
23. Heints Ch. Introduction: Why There Should Be a Cognitive Anthropology of Science. *Journal of Cognition and Culture*. 2004. No. 4. Iss. 3. P. 391–408. DOI: 10.1163/1568537042484922
24. Klein J.T. *Interdisciplinarity: History, theory, and practice*. Detroit: Wayne State University Press, 1990. 331 p.
25. Lawrence R.J. Advances in transdisciplinarity: Epistemologies, methodologies and processes. *Futures*. 2015. Vol. 65. No. 1. P. 1–9. DOI: 10.1016/j.futures.2014.11.007
26. Luckman Th. Remarks on Personal Identity: Inner, Social and Historical Time. *Identity: Personal and Socio-Cultural. A Symposium*. Ed. by A. Jacobson-Widding. Uppsala: Acta University Ups., 1983. P. 67–91.
27. McGinley T., Burgess P., Berger J. Participatory approaches to supporting interdisciplinary research. *Conference Paper An International Conference "Understanding Interdisciplinarity: Theory and Practice"*. Sheffield Hallam University, Sheffield, UK. June 2012. Accessed 01.07.2017. URL: <https://www.researchgate.net/publication/269577086_Participatory_approaches_to_supporting_interdisciplinary_research?channel=doi&linkId=548fbd6c0cf214269f263f33&showFulltext=true>.
28. Newell W.H. A Theory of Interdisciplinary Studies. *Issues in Integrative Studies*. 2001. No. 19. P. 1–25.
29. Origg G., Sperber D. Evolution, communication and the proper function of language. Ed. by P. Carruthers, A. Chamberlain. *Evolution and the Human Mind*. Cambridge, 2000. P. 140–169. DOI: 10.1017/CBO9780511611926.008
30. Stein Z. Modeling the Demands of Interdisciplinarity: Toward a Framework for Evaluating Interdisciplinary Endeavors. *Integral Review*. 2007. No. 4. P. 91–107.

Received: 11.07.2017.